

УДК 341.231.14

Ку-ян-мы О.В.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Ku-yan-my O.V.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

Старовойтов Д.В.,

Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Starovoytov D.V.,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассмотрены вопросы защиты права на неприкосновенность частной жизни. Анализ нормативных правовых актов показал, что действующие законодательные акты не отражают в полной мере возможность защиты частной жизни в сети Интернет. В этой связи необходимо законодательное закрепление защиты персональных данных в интернет-медиа.

Ключевые слова: право на неприкосновенность частной жизни, защита персональных данных, интернет-медиа, суд по правам человека, массовая информация, распространение сведений, распространение информации, публичное выступление.

LEGAL FRAMEWORK FOR PROTECTING PRIVACY IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article deals with the protection of the right to privacy. Analysis of regulatory legal acts has shown that the current legislation does not fully reflect the possibility of protecting privacy on the Internet. In this regard, there is necessary to legislate the protection of personal data in Internet media.

Key words: right to privacy, protection of personal data, Internet media, human rights court, mass information, dissemination of intelligence, dissemination of information, public speaking.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Современная юридическая литература и действующее законодательство не дает единого понятия права на неприкосновенность частной жизни. Большинство авторов исследований склоняются к тому, что право на неприкосновенность частной жизни – это сложный по составу правовой институт, состоящий из отдельных правомочий человека. В силу постоянного развития общественных отношений в этой сфере перечень таких правомочий, закрепленный в законах и международных нормативных правовых актах, не является исчерпывающим.

Информация о частной жизни лица относится к информации с ограниченным доступом, является конфиденциальной информацией любого гражданина.

Частью 1 статьи 3 Закона Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) «О персональных данных» дано определение термину: «Персональные данные – это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Часть 1 статьи 2 Закона Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» разъясняет, что «информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления...». Согласно части 1 статьи 2 Закона Донецкой Народной Республики

«О средствах массовой информации» – «массовая информация – предназначенная для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы» [1]. К средствам массовой информации общепринято относить: периодические издания, сетевые издания, телеканалы, радиоканалы, теле-, радио- и видеопрограммы, кинохроникальные программы и иные формы периодического распространения информации под постоянным наименованием (названием). В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого человека. Мы спокойно печатаем личную информацию на страницах, выкладываем множество личных фотографий, ведем различную переписку и т.п., то есть, часть нашей частной жизни переместилась в социальные медиа. При этом забываем, что Интернет – это открытая информационная платформа, где каждый желающий может найти информацию о интересующем его гражданине. Эта информация доступна не только на сайтах «Одноклассники», «Вконтакте», «Facebook» и т.д., но и через обычные поисковые системы, введя только имя и фамилию. Следовательно, благодаря стремительному развитию информационных технологий и сети Интернет, частная жизнь всех и каждого гражданина стала более распространена по «всемирной паутине», а, следовательно, она должна быть сильнее защищена на законодательном уровне.

Согласно Конституционному суду Российской Федерации частная жизнь – это информация, которая содержит закрытые для массового распространения сведения. Понятие «частная жизнь» не имеет определенных границ в традиционном понимании, как противоположность понятию «публичный, общественный». В сознании людей это понятие становится все более размытым, так как общество старается жить по принципу «главное не хуже других», и при этом обязательно надо показать себя обществу. Такое поведение людей нивелирует различия между личным и общественным. Этому напрямую способствует Интернет, но человек не придает должного значения тому, что информация о нем, о его личной жизни становится доступна не только его кругу общения в сети, но и тем, кто в нем заинтересован и хочет узнать о нем какие-либо сведения для использования их в своих целях, которые зачастую носят корыстный характер [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Право на неприкосновенность частной жизни относится к естественным правам человека, является одним из его базовых конституционных прав, принадлежит человеку от рождения, оно неотчуждаемо и не передается иным способом. Концепция естественных прав впервые была воплощена английским парламентом в «Билле о правах» 1689 года, затем через 100 лет в «Билле о правах» Конституции Соединенных Штатов Америки.

Впервые право на неприкосновенность частной жизни на международном уровне было юридически регламентировано в 1948 г. в связи с принятием Всеобщей декларации прав человека. Согласно ст. 12 данной декларации никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию [3].

Кандидат юридических наук, доцент А.Н. Янкин отмечает, что данная норма права отражена в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Арабской хартии прав человека, в Американской конвенции о правах человека, в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и в других документах международного уровня [4].

Главный документ, защищающий частную жизнь граждан ДНР – это Конституция Донецкой Народной Республики. Статья 16 Конституции ДНР гласит «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Согласно Конституции ДНР каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Таким образом, на законодательном уровне гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений. Также в Конституции ДНР закреплено, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается. Конституция ДНР предписывает, что ограничение данных прав вводится только решением суда [5].

Однако в законодательстве нет единого закона, регулирующего частную жизнь и личное пространство гражданина. Еще один документ, направленный на защиту личной жизни лица, – это Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР). Согласно статье 199 ГК ДНР никто (физическое или юридическое лицо) не имеет права без разрешения человека собирать, хранить и распространять о нем информацию. Допускается использование информации о человеке только в государственных или общественных интересах, либо с письменного разрешения самого лица. Также, если данные были получены незаконным путем, гражданин имеет законное право потребовать удаление этой информации из сети и носителя через суд [6].

Соблюдение требований статьи 16 Конституции ДНР и статьи 199 ГК ДНР охраняется статьями 139, 140 и 141 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики. Данные статьи подразумевают ответственность за незаконное получение информации о гражданине (личная и семейная жизнь) и ее распространение и за незаконный оборот специализированных технических средств, которые используются для получения данных [7].

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Особую актуальность проблема защиты прав личности, защиты личности от несанкционированного сбора персональных данных, злоупотреблений, возможных при сборе, обработке и распространении информации персонального характера, приобрела в связи с широким применением в современном обществе информационных технологий [8].

В наше время постоянно появляются новые информационные технологии и международные компьютерные сети, новые виды связи и сообщений, которые создают новые способы вторжения в частную жизнь человека, а их использование и применение не всегда соответствуют правилам и законам конфиденциальности. Масштабы компьютерной преступности возросли в разы. Методы, способы и средства совершения таких преступлений становятся все более изощренными.

Объективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни состоит в том, что виновный собирает или распространяет сведения о частной жизни лица, составляющие личную или семейную тайну, без его согласия. Распространение этих сведений может быть использовано в публичном выступлении, в публичной демонстрации произведения, в средствах массовой информации и т.п.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется лишь прямым умыслом. Виновный осознает, что нарушает неприкосновенность частной жизни лица, гарантируемую Конституцией, предвидит возможность или неизбежность причинения вреда правам и законным интересам гражданина и желает причинить этот вред. Обязательным признаком субъективной стороны также является корыстная или иная личная заинтересованность субъекта [9].

Исходя из изложенного, к нарушениям прав неприкосновенности частной жизни хотим отнести следующие их проявления:

1. Несанкционированное вмешательство в личные дела лица (сюда относим и такие нарушения, как подслушивание телефонных переговоров лица, перехват почтовых, телеграфных и иных сообщений и перлюстрация корреспонденции).

2. Предание гласности его семейных тайн, сведений личного и интимного характера, которые, с точки зрения лица могут отрицательно отразиться на его имидже в обществе, причинить душевные страдания, особенно если эти сведения соответствуют действительности.

3. Представление лица для общества либо его окружения в ложном свете.

4. Использование имени лица или его изображения в интересах того, кто его использует.

Формулировка целей статьи. Как видно, все основные законы, направленные на защиту частной жизни каждого гражданина, не учитывают возможность использования информации о человеке через Интернет. Следовательно, остро встает вопрос о необходимости усиления защиты частной жизни не только на «материальных» носителях, но и в сети Интернет. Число пользователей сети Интернет увеличилось многократно, многие оставляют в сети свои персональные данные, в том числе при регистрации на Интернет-ресурсах. В настоящее время количество нарушений права на неприкосновенность частной жизни в сети Интернет только растет, на сегодняшний день большая часть преступных посягательств на неприкосновенность частной жизни совершается именно в сети Интернет.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для граждан и средств массовой информации личная жизнь как явление не представляет интереса, а сведения о личной жизни в разновидностях ее деятельности, особенно те, которые человек желает скрыть от посторонних и массовой аудитории, имеют определенный интерес для конкретных лиц. Даже несмотря на то, что каждый сам решает, что ему выкладывать в Интернет, многие считают нормой то, что работодатель имеет право следить за частной жизнью сотрудников посредством просмотра личной переписки на электронной почте, хотя это является прямым нарушением Конституции и ГК ДНР [10].

Интернет, как платформа, содержащая в себе огромный массив данных о людях (с их личного разрешения), предоставляет множество возможностей для нарушения права граждан о неприкосновенности частной жизни, для проведения скрытого шпионажа, как частными лицами, так и средствами массовой информации (далее – СМИ), и государством [11].

Также многие пользователи социальных медиа не знают о том, что даже если они удалили свою страницу и не собираются ее восстанавливать, их персональные данные и фотографии сохраняются в базе и продолжают быть доступны в Интернете. Напрашивается вывод, что на государственном уровне следует усилить меры защиты частной жизни граждан в сети Интернет, поскольку посредством него можно легко найти сведения о человеке, что является нарушением права на неприкосновенность частной жизни.

Во-первых, в современном мире это самый простой и легкодоступный способ получения информации. Сейчас, зная только имя и фамилию интересующего вас человека, можно найти его личные страницы в социальных медиа и не только. Если кто-то писал комментарии от аккаунта со своим именем, они будут отображаться при поиске, что помогает злоумышленнику получить информацию. Следовательно, если человек когда-то выложил свою фотографию в аккаунте, а позже удалил, ее, все равно, можно найти и использовать в своих целях. Это относится не только к фото-, но и к видеоматериалам, старым и удаленным страницам в социальных медиа, в принципе к любой платформе, где указывается информация, доступная для других.

Во-вторых, с появлением таргетированной рекламы, которая использует персональные данные человека, компании способны составлять портрет каждого отдельного потребителя и предлагать необходимый (по их мнению) товар или услугу. Таргетированная реклама – это современный способ анализа данных, который используют маркетологи для составления портретов потребителей, восприимчивых к их сообщениям [11].

Для регулирования этой деятельности в Донецкой Народной Республике в 2015 году был введен Закон «О персональных данных», который обязывает компании получать предварительное согласие каждого пользователя на сбор, хранение и обработку его личных данных. Но в таких соглашениях не указывается, что подразумевается обработка не личных сведений, таких как имя, фамилия, город, возраст и т.д., а специфических персональных данных – cookie файлов. К таким файлам относятся IP-адрес пользователя, операционная система, вид браузера, история посещения сайтов, в редких случаях – адрес электронной почты. Нельзя отрицать, что анализ прошлой активности пользователя в Интернете, позволяет определить детали его частной жизни. Но вышеуказанные данные позволяют составить персонализированный портрет человека на основе его личных данных, и при этом он не знает, какую именно информацию получит компания, так как в соглашениях не указывается, что именно относится к cookie файлам. Следовательно, нельзя считать правомерным видом такое согласие пользователя, если он не знает какие его персональные сведения будут обрабатываться для использования в своих целях компанией (организацией) [11].

В-третьих, Интернет позволяет распространять любые сведения о человеке сразу большому количеству пользователей сети. Так, имея у себя на сайте, в телефоне или другом носителе личные фото- и видеофайлы другого человека, каждый владеющий ими может выложить их в сеть на общий доступ, что нарушает статью 16 Конституции ДНР, а учитывая тот факт, что наиболее часто такая информация выкладывается с «фейковых» страниц, найти реального правонарушителя крайне сложно. Подобного рода данные должны незамедлительно удаляться по решениям суда, т.к. затронуты честь и достоинство гражданина. Не исключены ситуации, что кто-то сохранил интересующую его информацию и сможет использовать ее в будущем, или эта информация была выложена сразу в нескольких социальных медиа, т.е. широко распространилась и удаление ее лишь на одном или нескольких сайтах сводится к бесполезным результатам. Она останется на просторах Интернета (поскольку сведения блокируются или удаляются на сайте, а не во всей сети Интернет) и тогда ее можно будет найти через поисковики [2].

В-четвертых, средства массовой информации, имея более широкий доступ к данным, чем обычный гражданин, способны узнать личные сведения об известных личностях, чиновниках, лидерах и т.д., которые эти лица не хотят выставлять на общественный показ, при этом невозможно избавиться от субъективизма информации со стороны журналистов. Согласно Закону «О СМИ» журналист обязан получать разрешение о распространении личных сведений от гражданина или его законного представителя. Но также журналист имеет право на разглашение данных, если они затрагивают

общественный интерес, поскольку Конституция ДНР гарантирует свободу мысли и слова по решению суда – в этих случаях письменное согласие от гражданина не требуется.

При работе журналисту приходится затрагивать аспекты соотношения личной жизни с общественными интересами, при котором широкий доступ общественности может затрагивать права гражданина на охрану его частной жизни и семейной тайны. Такого рода контент может повлечь за собой неблагоприятные последствия как для журналиста в виде судебного разбирательства, так и для лиц, чьи интересы были затронуты – изменение статуса в обществе, испорченный имидж. Поэтому журналистам приходится проявлять свои профессиональные навыки при сборе частной информации, чтобы удовлетворить общественный интерес и при этом не нарушить права на неприкосновенность частной жизни лица [10].

На практике встречаются ситуации, когда используется личная информация об известных людях с целью создания «своего имени» и самопиара, несмотря на будущие последствия своих действий, чтобы заинтересовать общественность – при этом не учитывается, что сведения могут оказаться недостоверными и они могут испортить репутацию человеку, унижить его достоинство. Такой стратегии чаще всего придерживается так называемая «желтая» пресса.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики Российской Федерации по делам о нарушении неприкосновенности частной жизни и семейной тайны физическими лицами и средствами массовой информации [10].

В деле о нарушении права на неприкосновенность личной жизни между физическими лицами по иску гражданина С. к гражданке М. об охране личного изображения рассматривался вопрос об опубликовании на своей странице в Facebook поста с фотографией С., добавив к нему оскорбительный комментарий. Суд признал использование фотографии незаконным и нарушающим право на скрытие частной жизни, так как автором поста не было получено разрешение на ее распространение в социальной сети. Суд постановил удалить пост с фотографией, так как в иске не требовалась компенсация, а интересовало исключительно удаление данного поста. Этот кейс показывает, что обязать удалить нежелательный пост можно только через суд. При этом не учитывается, что изображение с комментарием все равно остается в скрытых сетях Интернета.

Представляют интерес дела, связанные со средствами массовой информации. Так, например, дело по иску Р. и Г. к ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда» по вопросу статьи о семье граждан Р. и Г. с фотографией. Истцы посчитали, что сведения относятся к их частной жизни и запросили моральную компенсацию. Суд отклонил иск, так как журналист подготовил данный репортаж, когда находился на кинофестивале, где истцы позировали фотографам, не скрывая факта «об интересном положении». Также суд указал на то, что истцы являются публичными личностями, а сама статья описывает их личную жизнь и не содержит оскорбляющей или недостоверной информации. Данный кейс показывает, что журналистам приходится работать с информацией, которая является частью персональных сведений других граждан, и в то же время имеет общественный интерес. Следовательно, для СМИ важно то, как они освещают сведения о людях перед аудиторией.

Иск Феоктистовых к ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда» и ООО «Мастер Медиа Групп» по статье «Сотрудник нефтяной компании застрелился в московском тире», где была использована фотография без их согласия и с помощью этого изображения их можно было идентифицировать, как членов семьи погибшего. В данном случае «Комсомольская правда» отказалась от исковых требований, так как репортажем занимался автор из ООО «Мастер Медиа Групп» и согласно договору, они берут на себя ответственность за нарушение прав. Суд постановил, что ООО «Мастер Медиа Групп»

должен выплатить моральную компенсацию семье Феокистовых. «Комсомольская правда», все-таки, удалила данную статью со своего сайта, но ее можно найти на других интернет-ресурсах. Данное дело показывает, что, несмотря на то, что с основного источника данные были удалены по личной инициативе СМИ, статью и фотографию можно найти в Интернете.

Как видно из судебной практики, чаще всего используются личные фотографии без согласия граждан этих фото, что нарушает права на неприкосновенность частной жизни.

В Донецкой Народной Республике на сегодняшний день аналогичная судебная практика отсутствует.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать следующие выводы:

- в настоящее время недостаточно развита защита личных данных в сети Интернет, так как информацию используют не только в личных целях, но и в коммерческих;
- сбор и обработка данных компаниями для таргетированной рекламы нарушает Закон ДНР «О персональных данных», так как в них не предоставлена полная информация о требуемых личных сведениях, а государство никак это не регулирует;
- персональные данные в Интернете остаются открытыми и доступными, даже после их удаления с сайта его владельцем;
- возможность анонимности в Интернете усложняет поиск злоумышленника;
- чаще всего нормы законов о неприкосновенности частной жизни нарушаются физическими лицами, а не юридическими.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Необходимо отметить, что понимание права на неприкосновенность частной жизни в разных странах существенно дифференцировано. Данный факт обусловлен экономическими, политическими, социальными, культурными, религиозными и другими различиями.

В целях обеспечения максимально полной реализации провозглашенных принципов требуется разработать эффективные правовые механизмы, с помощью которых будет обеспечено соблюдение прав человека. При этом социум в целом и его отдельные субъекты должны быть ориентированы на то, чтобы законы, гарантирующие права и свободы человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, действовали автоматически, независимо от субъективной воли либо произвольного субъективного понимания.

Подытоживая освещенную тему, хочется сказать, что поднятая в статье проблема не решится таким путем, как изменение, ужесточение уже имеющихся и введение в действующее уголовно-процессуальное законодательство статей о защите прав и законных интересов граждан и о защите персональных данных граждан. Современный человек XXI века, применяя и используя в повседневной жизни информационно-технологические приборы (компьютеры, гаджеты, смартфоны и т.п.), сам должен понимать, какой объем информации и личных данных о себе и своей личной жизни он может позволить придать публичности, и при этом понимать, что эти сведения на просторах Интернета могут быть получены и использованы с преступным умыслом, или с целью подрыва репутации и авторитета личности. А, следовательно, всегда лучше упредить возможную ситуацию, чем «распутывать клубок» негативных последствий, пусть даже посредством действующего или усовершенствованного в будущем законодательства.

Список использованной литературы

1. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 № 71-ИНС // [Официальный сайт Народного Совета Донецкой](#)

Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/> (дата обращения: 26.10.2020). – Текст: электронный.

2. Смирнова, О.В. Частная жизнь в эпоху перемен: Манускрипт. – 2017. – № 6-1(80) // Сайт: Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnaya-zhizn-v-epohu> (дата обращения: 26.10.2020). – Текст: электронный.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995. – № 67. – Текст: непосредственный.

4. Янкин, А.Н. Международно-правовые средства защиты права на неприкосновенность частной жизни // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 4. – С. 107-112. – Текст: непосредственный.

5. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 26.10.2020). – Текст: электронный.

6. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 № 81-ПНС // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 26.10.2020). – Текст: электронный.

7. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 26.10.2020). – Текст: электронный.

8. Аберхаев, Э.Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1 // Сайт: EconPapers. – URL: <https://econpapers.repec.org/article/scn029045/15740715.htm> (дата обращения: 26.10.2020). – Текст: электронный.

9. Игнатов, А.Н., Красиков, Ю.А. Уголовное право России: Учебник для вузов. – Москва: НОРМА, 2005. – Текст: непосредственный.

10. Поздникин, П.Ю. Информация и частная жизнь: проблемы, регулирование, взгляды // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1 // Сайт: Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/3-6-informatsiya-i-chastnaya-zhizn-problemy> (дата обращения: 26.10.2020). – Текст: электронный.

11. Артамонова, Я.С. Перспективы оптимизации политики обеспечения информационной безопасности российского общества // ЭСГИ. – 2014. – № 3-4. – С. 145-151. – Текст: непосредственный.

12. Дубровин, О.В., Ковалева, И.Ю. Защита персональных данных в сети Интернет: пользовательское соглашение // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 64-70. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 28.10.2020